Семеновский В. Швейцарские проводники. На суше и на море, №8, 1936, ОГИЗ Физкультура и туризм

Если просмотреть историю альпийских восхождений, историю исследования Альп, то без особого труда можно убедиться, что, начиная уже с исторической даты, от которой ведет свое начало западно-европейский альпинизм, и приблизительно до 1900 года почти все более или менее значительные восхождения были совершены при непосредственном участии проводников или с ними во главе. Даже и при самом «рождении» альпинизма впереди французского ученого Соссюра стоял швейцарский проводник Жак Бальман. За год до этой исторической даты он уже успел побывать на вершине Монблана с врачом Паккаром. (8 августа 1936 г. исполнилось сто пятьдесят лет со дня первого альпинистского восхождения. Германская «Альпинистская газета» отметила это 150- летие специальной статьей).

Проводники Клуккер и Риш

Участие проводников в исследовании Альп было так велико, что впоследствии даже буржуазные писатели должны были признать этот бесспорный факт. Так, например, Лернер в своей книге «История исследования Альп» пишет: «Проводники прокладывали дорогу пионерам альпинизма к их славе, они расчищали им путь к вершинам, но современники, а может быть, и потомки склонны заслуги проводников отнести на счет тех, кого они вели».

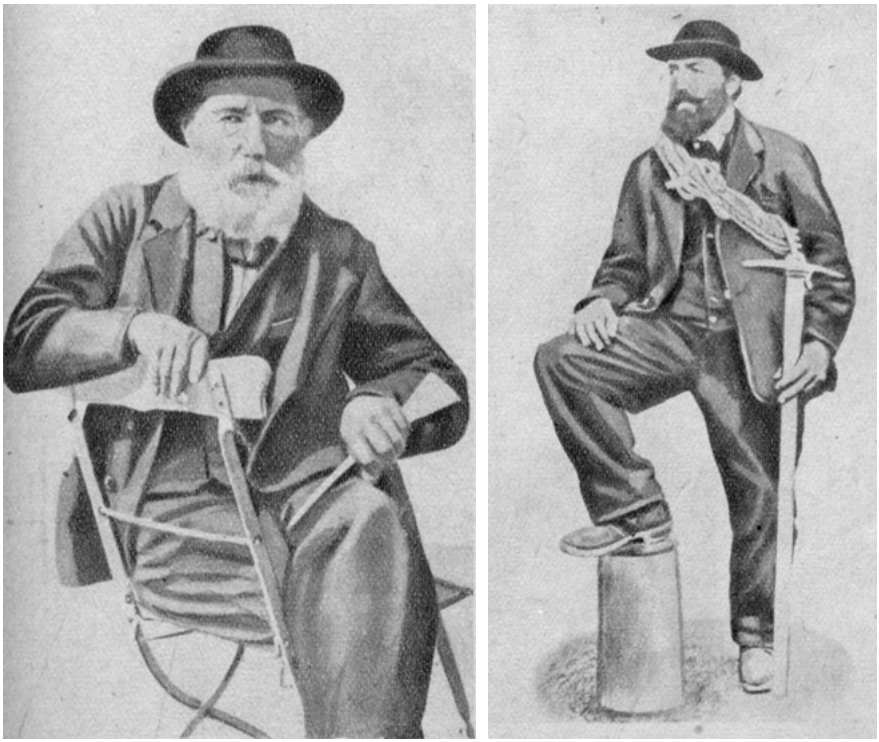
То же самое признает и Шмидткунц, говоря, что «в большинстве случаев проводник был не руководимый, а руководящий партнер».

Возьмем для примера несколько данных. Так, покоритель Маттергорна Уимпер шел с проводниками отцом и сыном Таугвальдерами и Кроцем. Проводник Девуасу прокладывал дорогу английскому альпинисту Фрешфильду не только на Эльбрус и Казбек, но и на многие другие вершины. Гюсфельд пользовался услугами Клуккера. Мерцбахер, хотя бы у нас на Кавказе, шел за Керером и Унтервегером. Д-р Блодиг, побывавший в западно-европейских Альпах на всех вершинах выше 4 000 м (как он писал, для того, «чтобы помолиться»), огромное большинство из них, и притом самые трудные, взял на веревке безымянного проводника.

Но западно-европейские проводники участвовали не только в исследовании своих Альп, они работали и далеко за пределами Европы. Так, например, тот же Уимпер с проводниками братьями Каррель впервые проник в Анды и покорил там

несколько первоклассных вершин. Цурбригген очень часто участвовал в экспедициях вне Альп. Он был с Конвеем в Каракораме, с Уоркманом в Гималаях и Новой Зеландии, потом в Андах и т. д. Путь «за границу» открыл Франсуа Девуасу в 1868 году, появившись у нас на Кавказе с Фрешфильдом.

Предшественниками этой знаменитой гвардии проводников были охотники-горцы, горные лесорубы, пастухи. Англичане, появившиеся в Альпах в начале XIX столетия, сразу же оценили этот превосходный «человеческий материал» и, как практические люди, приспособили его для своих нужд.



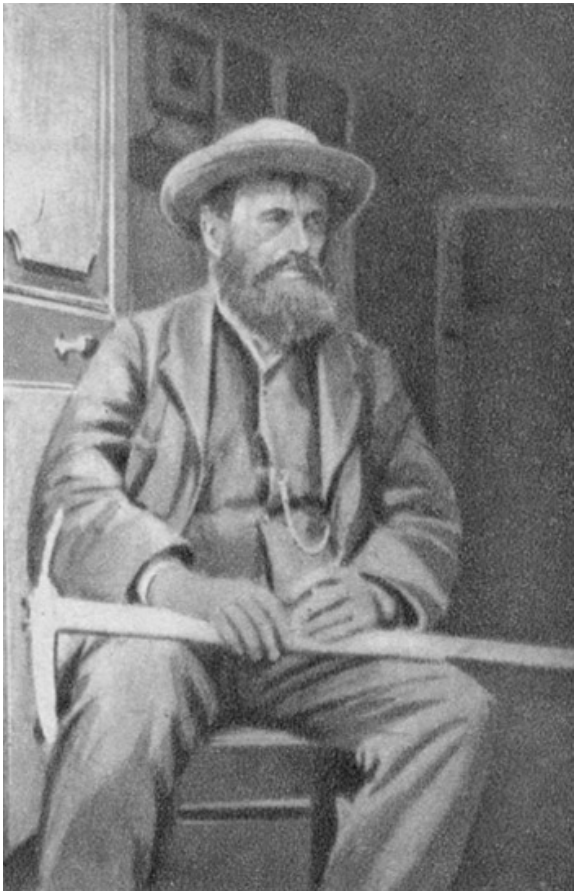
Проводники Альмер (слева) и Андерегг

Многие из видных альпинистов (Норман-Неруда, Кулидж, Меммери, Шульц и т. д) из года в год ходили с одними и теми же проводниками, черпая от них практику гор и передавая им теорию. Многие на всю жизнь остались даже «друзьями».

Постепенно создавался спрос на проводников, и проводничество сделалось своего рода ремеслом, которое передавалось от отца к сыну и т. д. Образовались целые семьи проводников. Есть деревушки, в которых чуть ли не через дом живут проводники. В семье знаменитого Христиана Альмера насчитывалось восемь проводников, в Церматте было тринадцать Биннеров, в Гринденвальдене

шестнадцать Кауфманов, семь Эггеров, шесть Иосси и т. д. Проводники совершали массу восхождений. Так, например, Христиан Клуккер сделал более 3000 восхождений, из которых 34 первовосхождений и 65 по новым маршрутам. Он был проводником более 50 лет и свой 50-летний юбилей отпраздновал в 1924 году. Альмер имел более 70 первовосхождений, Перрен был 150 раз на Маттергорне, Эргардт в день своего 75-летнего юбилея поднялся в сотый раз на Цугшпице, 73-летний Ципперт в 1931 году отпраздновал свое 150-е посещение Бернины, старик Пихлер совершил 500 восхождений на «свой Ортлер» и т. д. Одновременно с большой работоспособностью проводников мы видим и их бодрость, сохраняющуюся до глубокой старости. К указанным выше примерам можно прибавить еще Гаспарда, который, будучи 78 лет от раду, в 1911 году совершил траверсирование одной из трудных вершин Мейе. 75-летний Винтерле поднялся в 1928 году на Вайолеттурм. Это восхождение 4-5 категории трудности. Ганс Прасс в день своего 80-летнего юбилея отпраздновал сотое восхождение на Бернону.

К сожалению, очень многие проводники стали жертвами своей тяжелой работы. Очень часто неопытные туристы на трудных местах срывали проводников. Недаром Инталер говорил: «Идешь, а за тобой тащится смерть...» Тщеславие салонных альпинистов подбивало их на щекочущие нервы восхождения, и ради заработка проводники тащили таких «героев» на вершины. «Король проводников», знаменитый Мельхиор Авдерегг, правильно отметил эту сторону опасности работы проводников. «Если бы я предпринимал то, чего хотели мои «господа», то я давно был бы мертв», - говорил он.



Проводник Гаспард

Хижина в Альпах. Отделение для проводников

С увеличением количества проводников и возникновением различного рода недоразумений как между ними самими, так и между проводниками и туристами появилась необходимость в издании каких-либо правил, которые регламентировали бы положение о проводниках и условиях найма. По существу тут доминировало, главным образом, желание урезать якобы чересчур большие аппетиты проводников. Буржуа вступился за свой карман.

Первые правила и тариф были изданы в Швейцарии отдельными кантовальными правительствами в1856/57 году. В 1863 году их принял Швейцарский альпийский клуб. Во Франции проводнический кодекс начал действовать лишь в 1876 году. В Италии эти правила были введены немного раньше (в 1872 году).

Между прочим, итальянские правила для проводников заслуживают того, чтобы сделать из них пару выдержек. Там, между прочим, говорится следующее: «Проводник не должен курить в присутствии туриста, в особенности если при этом находятся дамы. Во всяком случае, он должен попросить разрешения». И дальше: «Если принимают участие дамы, то проводник должен встретить их, оказать им внимание, преподнеся букетик цветов». «Проводник не должен употреблять грубых выражений».

Впоследствии отдельные секции альпийских клубов и обществ взяли на себя так называемое наблюдение над проводниками. Наблюдение это выражалось в поддержании среди них известной дисциплины и организованности. Часто

случалось, что в одной хижине появлялось чересчур много проводников, тогда как в другой их было недостаточно. В силу этого были случаи перекупки проводников, т. е. им платили значительно больше, чем по таксе, чтобы иметь возможность идти с проводником. Иначе он говорил, что занят. Там же, где их скоплялось много, цены естественно падали. Каждый клуб имеет свою сферу деятельности и распределяет проводников по районам.

Большую роль в этом деле сыграли так называемые «дни проводника», т. е. нечто вроде слетов или совещаний, которые происходили ежегодно перед началом сезона, а если условия того требовали, то и в конце его.

С повышением технических требований к проводникам появилась необходимость создания для них особых курсов по повышению квалификации. На этих курсах проходили теорию альпинизма и подкрепляли практику. В программу таких курсов входили техника альпинизма, опасности гор, чтение карты, обращение с компасом, первая помощь в горах и т. д.

Первые курсы проводников были открыты в Швейцарии в небольшом городке Интерлакене в 1878 году. Через три года начались курсы в Австрии. Эта школа выпустила более 2500 проводников. В эту школу принимаются так называемые носильщики, т. е. жители горных районов, которые несколько лет подряд носили при совершении восхождений с проводниками вещи альпинистов. По успешном окончании школы они получали звание аспирантов и могли водить туристов по указанию проводника. Через два года они вторично подвергались проверке и получали значок проводника, ключ, который подходит ко всем хижинам клуба, и книгу проводника, куда альпинисты вносят свои отзывы о проводнике.

Первые значки получили в 1856 году Христиан Альмер и Мельхиор Андерегг, которого называли «королем проводников».

В 1829 году только в одних Швейцарских Альпах было более полутора тысяч проводников и аспирантов.